

Автор-
НН
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

на правах рукописи

НГУЕН ВАН НГУЕН

МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ ВО ВЬЕТНАМСКОМ УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ И ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Специальность 12.00.09 - уголовный процесс, криминалистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой
степени кандидата юридических наук

Минск - 1993

Хр.
Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и прокурорского надзора юридического факультета Белорусского государственного университета

Научный руководитель: Кандидат юридических наук,
доцент С. В. Долгоруков

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Н.И.Порубов
кандидат юридических наук, профессор
С.В.Борико

код экземпляра

42184

Ведущая организация: Верховный Суд Республики Беларусь

Защита состоится "30" декабря 1993г. в 14 00 часов на заседании специализированного Совета К.056.03.12 по присуждению ученой степени кандидата юридических наук в Белорусском государственном университете по адресу: 220080, г. Минск, проспект Ф.Скорины, 4, Университетский городок, главный корпус, аудитория 206.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белорусского университета.

Автореферат разослан "30" ноября 1993 года.

Ученый секретарь
специализированного Совета

Н.В. Барков

Українська юридична
академія

Інв. № 6846

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В системе мер уголовно-процессуального принуждения меры пресечения занимают особое место. Назначение мер пресечения заключается в регулировании правовых отношений, возникающих как при необходимости предупредить для обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) возможность скрыться от следствия и суда, воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу, совершить новое преступление, так и в ходе реализации соответствующих процессуальных решений. Их применение оказывает самое серьезное влияние на успешное разрешение задач вьетнамского уголовного судопроизводства, на успех борьбы с преступностью в целом. В то же время использование таких мер всегда связано с ограничением прав и свобод граждан, охраняемых Конституцией СРВ.

Осуществляемый во Вьетнаме курс обновления связан с особой заботой о человеке, его правах и законных интересах. Курс обновления - это не только преобразование в экономике, но и развитие демократии, укрепление законности, защита граждан от произвола и несправедливости.

Вместе с тем, изучение практики применения мер пресечения в СРВ за последние годы (1989-1991 г.г.) свидетельствует, что эти средства являются самой большой, наиболее часто применяемой на практике своеобразной группой в системе мер уголовно-процессуального принуждения.

С первых дней своего существования ведя суровую и решительную борьбу с преступностью, вьетнамское государство одновременно заботилось о том, чтобы не допускалось необоснованное ограничение прав и свобод граждан, в частности при избрании мер пресечения. Отсюда особое внимание уже в первые годы народной власти уделялось проблеме разработки законодательных актов, направленных на своевременное пресечение преступной деятельности.

В первых законодательных актах вьетнамского народного государства упоминаются арест, задержание и заключение под стражу как наиболее острые меры, направленные против врагов революции. По Декретам о суде №13 от 24 января 1946 г., об организации милиции юстиции №131 от 20 июля 1946 г. и о реформе органов уголовной юстиции и уголовно-процессуального права №

85-SL от 7 ноября 1950 г. право ареста, заключения под стражу было предоставлено лишь Начальнику милиции провинции и города центрального подчинения.

Декреты № 103-SL/L005 от 20 мая 1957г., № 002-SLT от 18 июня 1957г. Президента Демократической Республики Вьетнам и Декрет № 02-SL от 15 марта 1976 г. Временного Революционного Правительства Республики Южного Вьетнама ввели следующие меры пресечения: нормальный арест, срочный арест, арест на месте совершения преступления, задержание и заключение под стражу. Возможность применения, кроме того, других мер пресечения не была предусмотрена данными правовыми актами.

Впервые во вьетнамском уголовно-процессуальном законодательстве развернутый перечень мер пресечения был сформулирован в главе V УПК СРВ, принятого 28 июля 1988г. и введенного в действие с 1 января 1989г. К этим мерам были отнесены: 1) арест (арест обвиняемого, подсудимого для заключения под стражу, арест в срочном случае, арест на месте преступления и арест розыскиваемого); 2) задержание; 3) заключение под стражу; 4) подписка о невыезде; 5) поручительство; 6) залог; 7) отдача несовершеннолетних под присмотр. В Законах об изменении, дополнении некоторых статей УПК СРВ от 30 июня 1990г. и 22 декабря 1992г. содержались все меры пресечения, только изменено и дополнено конкретное содержание указанных мер.

Изложенное свидетельствует о том, что уголовно-процессуальное законодательство СРВ о мерах пресечения неуклонно совершенствовалось как по форме, так и по содержанию. Вместе с тем, на фоне бурного развития законодательства специальные научные исследования проблемы мер пресечения по УПК СРВ весьма незначительны.

В юридической литературе СНГ вопросы правовой природы, социальной ценности и эффективности мер уголовно-процессуального принуждения, в том числе и мер пресечения, исследовали многие ученые-юристы. Заметный вклад в исследование этой проблемы внесли труды И. Л. Петрухина, З. З. Зинатулина, З. Ф. Ковриги, В. М. Корнукова, И. М. Гуткина, З. Д. Енищева, Ф. М. Кудина, Е. М. Ключова, Ю. Д. Лившица, П. М. Давыдова, А. Д. Бурякова, П. Н. Якимова, А. Д. Лившица, Н. Н. Галановича, А. Н. Ахпанова и др.

К сожалению, во вьетнамской юридической литературе пока отсутствуют монографические исследования, посвященные мерам

пресечения. В настоящее время кроме учебников уголовного процесса Высшей Школы органов Безопасности и Высшей Школы Милиции МВД во Вьетнаме издана лишь одна монография автора настоящей диссертации, посвященная мерам пресечения по УПК СРВ. Отдельные вопросы этой проблемы были затронуты в нескольких статьях Там Тхань Бина, Нгуен Ван Нгуена, Динь Чонг Тая и Нгуен Хак Конга.

Ввиду отсутствия специальных научных исследований данной проблемы у работников органов расследования и правосудия нередко возникают трудности в применении мер пресечения, а также в оценке их эффективности, допускаются серьезные ошибки при применении данных мер.

Все это свидетельствует о том, что проблема мер пресечения по уголовно-процессуальному законодательству СРВ представляет значительный теоретический интерес и требует самостоятельного научного исследования.

Цель и задача исследования. Основной целью настоящей диссертации является специальное научное исследование проблемы мер пресечения по УПК СРВ, раскрытие юридической природы, социальной ценности, эффективности и порядка применения этих мер, разработка научно обоснованных рекомендаций, направленных на совершенствование уголовно-процессуального законодательства СРВ о мерах пресечения, а также на повышение их эффективности. Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

1. Дать научный анализ юридической природы, социальной ценности, оснований и условий применения, отмены и изменения мер пресечения;
2. Провести системное исследование порядка применения мер пресечения по УПК СРВ;
3. Раскрыть понятие и условия эффективности мер пресечения;
4. Оценить эффективность отдельных видов мер пресечения и сформулировать теоретические выводы и практические рекомендации по повышению их эффективности, а также по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства СРВ о мерах пресечения.

Методологические и теоретические основы исследования. Методика разработки темы диссертации включала такие методы исследования, как логический, историко-правовой, сравнительно-правовой, конкретно-социологический и системно-структурный.

Теоретической основой исследования стали решения Нацио-

нального Собрания и правительства СРВ о борьбе с преступностью, Конституция СРВ, труды ученых СНГ, занимавшихся разработкой вопросов мер пресечения. Изучена и использована научная литература некоторых авторов СНГ и СРВ по теории государства и права, философии, криминалистике, уголовно-процессуальному и уголовно-праву, прокурорскому надзору.

При подготовке диссертации изучены данные статистики Верховной Народной Прокуратуры и МВД СРВ о применении мер пресечения за 1989-1991г.г. по всей стране. Анализ и обобщению подвергнуты материалы 200 уголовных дел, рассмотренных в 1989-1991 г.г. Проведено анкетирование (по специальной анкете) 109-ти следственных работников МВД и прокуратуры СРВ.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она в известной мере восполняет пробел во вьетнамской правовой литературе по исследуемой проблеме, является первой монографией в СРВ, в которой исследуются юридическая природа, социальная ценность, виды, основания и порядок применения мер пресечения, а также проблемы их эффективности. В диссертации на основе выяснения содержания действующих норм о мерах пресечения, а также практики его применения содержатся конкретные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства СРВ о мерах пресечения и практики их применения. Это позволило автору вынести на защиту новые или содержащие элементы существенной новизны положения, суть которых заключается в утверждении того, что:

1. На основе анализа юридической природы и социальной ценности мер пресечения в связи с теоретическими вопросами уголовно-процессуального принуждения автор выявил специфические особенности мер пресечения по УПК СРВ. В диссертации автор подвергает критике ряд неоправданных мнений о правовой природе мер пресечения и предлагает свое мнение о том, что меры пресечения во вьетнамском уголовном процессе являются мерами принуждения превентивного характера. Они не могут быть признаны процессуальными санкциями или уголовно-процессуальной ответственностью.

2. В соответствии с действующим законодательством СРВ даются основания и условия применения, отмены, а также изменения мер пресечения. Делается заключение о том, что основаниями применения мер пресечения признаются только достаточные данные для

прогноза, что обвиняемый (подсудимый, подозреваемый) скроется от следствия и суда, воспрепятствует установлению истины по делу, продолжит преступную деятельность, а также будет препятствовать исполнению приговора. Согласно закону, в исключительных случаях основанием применения этих мер служат фактические данные о совершении преступления в настоящем.

3. Определены сущность, условия и порядок применения отдельных видов мер пресечения, вместе с этим вносятся конкретные предложения, направленные на совершенствование уголовно-процессуального законодательства СРВ об этих мерах.

4. Рассмотрены вопросы о понятии и гарантиях эффективности мер пресечения во вьетнамском уголовном процессе. Выявлены условия эффективности мер пресечения. На данной основе можно оценивать эффективность отдельных видов мер пресечения.

5. В работе сформулирована новая редакция ст. ст. 61, 71, 75 УПК и предлагается ввести в законе дополнение новой статьи (ст. 61а) об обстоятельствах, учитываемых при избрании мер пресечения.

6. Пути повышения эффективности мер пресечения надо искать не в возможности одновременного применения к обвиняемому (подсудимому, подозреваемому) нескольких мер уголовно-процессуального пресечения, а прежде всего в своевременном, законном и обоснованном их применении.

7. Обеспечение эффективности применения мер пресечения находится в прямой зависимости от профессионализма лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, в особенности следователей. Поэтому вместе с повышением квалификации следователей необходимо предоставить им право избирать меры пресечения.

8. Такая мера пресечения как коллективное поручительство не соответствует современным социально-экономическим условиям жизни общества во Вьетнаме. Существование данной меры пресечения представляется нецелесообразным.

9. К обвиняемому (подсудимому, подозреваемому) должна применяться та мера пресечения, которая способна обеспечить его явку к органам расследования и суду и надлежащее поведение. Меры пресечения - личное поручительство, залог, отдача под присмотр являются средствами, соответствующими современным условиям жизни общества во Вьетнаме. Их необходимо широко применять при расследовании и разрешении уголовных дел.

Научно-практическая значимость работы заключается в том, что она может использоваться научными работниками, преподавателями, работниками органов расследования, прокуратуры и суда СРВ в качестве пособия по теории и практике применения мер пресечения. Предложения и рекомендации, изложенные в диссертации, могут способствовать дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства СРВ о мерах пресечения, а также повышению их эффективности. Её положения и выводы помогут при разработке руководящих разъяснений по применению мер пресечения, устранению ошибок при избрании указанных мер. Материалы исследования могут быть использованы при подготовке соответствующего раздела учебника "Вьетнамский уголовный процесс", а также найти применение в преподавании курса по общей части уголовного процесса СРВ.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические выводы и практические рекомендации отражены автором в монографии, в опубликованных научных статьях, а также изложены на научно-практической конференции "Совершенствование средств и методов борьбы с преступностью в Республике Беларусь в условиях правовой реформы" (Минск, 1992г.).

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса и прокурорского надзора юридического факультета Белорусского государственного университета, которая в процессе подготовки работы организовала её обсуждение и рецензирование.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих двенадцать параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Во введении обосновывается актуальность диссертационного исследования, определяются его цель, задачи и научная новизна, теоретическая и практическая значимость, а также излагаются основные положения диссертаций, выносимые на защиту.

Первая глава "Юридическая природа, социальная ценность и основания применения мер пресечения" состоит из 3-х параграфов.

Первый параграф посвящен правовой природе мер пресечения во вьетнамском уголовном процессе. В этом параграфе обращается внимание на то, что меры пресечения являются важной составной

частью мер уголовно-процессуального принуждения. Все признаки уголовно-процессуального принуждения в равной мере имеют прямое отношение и к мерам пресечения. Но вместе с тем меры пресечения имеют свои специфические особенности. Различие между мерами пресечения и иными средствами процессуального принуждения следует проводить: а) по характеру принуждения; б) по целенаправленности; в) по лицам, к которым могут применяться эти меры. Излагаются различные точки зрения по вопросам, связанным с существенными свойствами мер пресечения. И на основе их критического анализа и осмысления, а также анализа оснований и целей применения мер пресечения, диссертант считает, что они играют превентивную роль, а не роль санкций или ответственности за процессуальные или иные нарушения.

Во втором параграфе исследуется социальная ценность мер пресечения. При этом анализу подвергнуты следующие вопросы: Меры пресечения играют важную роль в осуществлении стоящих перед уголовным процессом задач по быстрому и полному раскрытию преступлений, изобличению виновных и привлечению их к ответственности, по защите прав и законных интересов граждан от преступного посягательства. Социальная ценность мер пресечения заключается в способности верно отражать объективные запросы социальной жизни в сфере уголовного судопроизводства и служить успешному решению задач уголовного процесса.

В третьем параграфе рассматриваются основания и условия применения, отмены и изменения мер пресечения.

При анализе оснований применения мер пресечения, указанных в ст. 61 УПК СРБ, автор приходит к выводу, что основанием для применения данных мер является не сама необходимость своевременного пресечения преступной деятельности, а также не сама возможность уклонения обвиняемого от следствия и суда или воспрепятствования установлению истины по делу, продолжения преступной деятельности и препятствования исполнению приговора, а данные фактического характера, свидетельствующие о такой необходимости и возможности.

Далее в работе даны условия применения и анализ оснований отмены и изменения мер пресечения.

Вторая глава "Виды мер пресечения по УПК СРБ и процессуальный порядок их применения" состоит из семи параграфов.

Первый параграф посвящен понятию и сути ареста, а также

порядку применения данной меры пресечения. Согласно УПК СРВ, арест, задержание и заключение под стражу - отдельные виды мер пресечения. Арест как мера пресечения разделяется на 4 вида: а) арест обвиняемого, подсудимого для заключения под стражу; б) арест в срочном случае (срочный арест); в) арест на месте преступления; г) арест розыскиваемого.

Арест представляет собой специфическую меру пресечения, предшествующую избранию меры пресечения в виде задержания, состоит в ограничении личной свободы лица, арестованного путем поимки и доставления его в орган расследования. Он начинается с момента, когда должностное лицо выносит решение об аресте, и завершается доставлением **арестованного лица** в орган расследования.

Арест в срочном случае отличается от ареста обвиняемого, подсудимого для заключения под стражу своей срочностью. В связи с его неотложностью, по мнению автора, он может быть проведен не только без предварительной санкции прокуратуры, но и без участия представителей администрации и понятых.

Во втором параграфе задержание рассматривается как мера уголовно-процессуального пресечения. В соответствии со ст. 68 УПК СРВ задержание может быть применено к лицу, арестованному в срочном случае или на месте совершения преступления. На основе анализа и выявления назначения и цели задержания утверждается, что задержание - это разновидность мер пресечения. Оно позволяет пресечь преступную деятельность, предупредить побег подозреваемого от следствия, установить его личность, если она не известна, воспрепятствовать его попыткам помешать установлению истины по делу.

Подвергая критике мнение некоторых практических работников правоохранительных органов о том, что второе продление срока задержания может быть применено только к лицу, задержанному за государственные преступления, диссертант считает, что второе продление срока задержания необходимо основывать не на априорно опасных преступлениях, а лишь на сложности дела.

Закон не указывает, с какого момента начинается исчисление срока задержания. Исходя из того, что арест и задержание представляют собой различные виды мер пресечения, автор предполагает, что срок задержания **исчисляется не с момента ареста или с момента вынесения постановления о задержании, а с момента**

доставления задержанного в орган расследования.

Третий параграф посвящен понятию заключения под стражу, сущности этого понятия и порядку применения данной меры.

Заключение под стражу является наиболее строгой мерой пресечения, применяемой в отношении обвиняемого, подсудимого в связи с совершением преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года. В соответствии со ст. 70 УПК СРВ заключение под стражу не может применяться в отношении подозреваемого, также по делам о преступлениях, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше одного года.

УПК СРВ дает ограничительный перечень тех случаев, при наличии одного из которых органом расследования, прокуратурой и судом может быть применена мера пресечения заключение под стражу: а) к обвиняемому, подсудимому в связи с совершением тяжкого преступления; б) к обвиняемому, подсудимому в связи с совершением преступления, за которое по УК СРВ может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года и при наличии оснований полагать, что обвиняемый, подсудимый, будучи на свободе, может скрыться от следствия и суда, будет препятствовать установлению истины по делу, или продолжать преступную деятельность. Однако согласно закону, если была избрана более мягкая мера пресечения, после чего обвиняемый не являлся по вызовам органов расследования и суда, скрылся или помешал установлению истины по делу, то это можно расценить как невыполнение условий меры пресечения и прибегнуть к аресту, а также заключению под стражу. В связи с этим, по мнению автора, необходимо четко сформулировать в законе следующее правило: заключение под стражу может быть применено при совершении любого наказуемого лишением свободы преступления, если обвиняемый нарушал условия ранее избранной меры пресечения.

В ст. 70 УПК СРВ указано, что заключение под стражу неприемлемо в отношении беременных женщин и женщин, имеющих грудных детей в возрасте до двенадцати месяцев, а также престарелых и тяжелых больных, которые имеют место жительства, за исключением исключительных случаев. Но понятие "исключительный случай" в законе не раскрывается. На базе осмысления этого положения уголовно-процессуального закона, а также результатов изучения практики применения меры пресечения - заключение под стражу,

автор считает, что исключительные случаи заключаются в следующем:

а. Обвиняемый совершил особо тяжкое преступление, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок 12 лет и более или смертная казнь;

б. Обвиняемый совершил тяжкое преступление, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок более 5 лет и когда имеются достоверные данные, что обвиняемый скроется от следствия и суда, будет препятствовать установлению истины по делу или совершит новое преступление. В данных случаях, по мнению автора, обвиняемым необходимо создать более благоприятные условия режима в следственных изоляторах.

Анализируя срок содержания под стражей, автор освещает вопросы, связанные со сроками содержания под стражей при расследовании преступлений по уголовным делам.

В диссертации дан анализ содержания мер попечения о членах семьи и имуществе лиц, задержанных и заключенных под стражу. По ст. 73 УПК СРБ, члены семьи обвиняемого, остающиеся без надзора или находящиеся в беспомощном состоянии, могут быть переданы на попечение родственникам или административному комитету по месту жительства. Жилище и другие имущества обвиняемого, оставшиеся без присмотра, должны передаваться под охрану должностным лицам органов расследования, прокуратуры и суда. Но в законе, к сожалению, об этом ничего не говорится. В связи с этим автор предлагает, что жилище лица, заключенного под стражу, задержанного, оставшееся без присмотра, компетентное должностное лицо обязано опечатать и сохранять до освобождения его либо приведения приговора в исполнение. Имущество обвиняемого или **задержанного лица**, если на него не наложен арест, необходимо передавать лицам, указанным обвиняемым или задержанным.

Четвертый параграф посвящен подписке о невыезде как мере пресечения по УПК СРБ.

Подписка о невыезде, как мера уголовно-процессуального принуждения, ограничивает на определенный срок свободу передвижения обвиняемого, выбор им места жительства или другого места пребывания, что ограничивает некоторые его законные интересы. Однако основное достоинство подписки о невыезде состоит в том, что ее применение не лишает человека свободы, не отрывает его

от семьи и работы по профессии, тем более, что она имеет своим назначением обеспечить нахождение обвиняемого в определенном месте с тем, чтобы орган расследования, прокуратура, суд знали, где он проживает, и в случае необходимости могли его отыскать.

В работе освещается вопрос, связанный с понятием места жительства. Критически проанализировав в связи с этим мнение некоторых практических работников, автор полагает, что при отобрании подписки о невыезде под местом жительства следует понимать общину, квартал или уездный центр (по Конституции СРБ, это - местные административные единицы).

В законе говорится только о обязательствах со стороны обвиняемого при применении к нему меры пресечения подписки о невыезде не отлучаться с места жительства и являться по вызовам органа расследования, прокуратуры и суда. Но этого мало. По мнению диссертанта, обвиняемый обязан, кроме того, не предпринимать действий, указанных в ст. 61 УПК СРБ: а) не скрываться; б) не продолжать преступную деятельность; в) не мешать установлению истины по делу; г) не препятствовать исполнению приговора. Кроме того, обвиняемый, у которого получена подписка о невыезде, должен дать обязательство - сообщить должностному лицу или органу, избравшему данную меру пресечения о перемене места жительства.

В ст. 74 УПК СРБ не говорится о том, на какой срок избирается в качестве меры пресечения подписка о невыезде. Рассматривая ограничения свободы обвиняемого в результате применения подписки о невыезде, автор считает, что она не может быть бессрочной. Данная мера действует в пределах срока следствия (ст. 97 УПК СРБ) и сроков судебного разбирательства и кассационного производства (ст. ст. 151 и 215 УПК СРБ), если подписка о невыезде применяется на этих стадиях уголовного процесса.

В законе не нашло четкого отражения положение о том, какие процессуальные документы необходимо составить при избрании в качестве меры пресечения подписки о невыезде. На практике при применении этой меры пресечения составляют только постановление о запрещении выезда, в котором указываются мотивы, побудившие должностное лицо избрать её, обязательства обвиняемого и возможность применения более строгой меры пресечения, если обвиняемый не выполнит эти обязательства. Все эти вопросы, по мнению автора, не могут быть решены в одном постановлении. При приме-

нении данной меры пресечения необходимо составить два процессуальных документа: подписку о невыезде и постановление о запрещении выезда. Первый документ - это подписка о невыезде. Когда обвиняемый дал подписку о невыезде, компетентное лицо должно вынести постановление о запрещении выезда. Это значит, что при избрании этой меры пресечения нельзя не обратить внимание на добровольность обвиняемого.

В пятом параграфе исследуются сущность и значение поручительства, а также порядок применения данной меры пресечения по УПК СРВ. В этом параграфе показано, что важным свойством поручительства является то, что обвиняемый (подсудимый) находится на свободе, продолжает свою трудовую деятельность, остается в семье. На обвиняемого (подсудимого) действуют моральные стимулы, побуждающие его вести себя надлежащим образом.

Анализ содержания ст. 75 УПК СРВ свидетельствует о том, что закон предусматривает два вида поручительства: 1) личное поручительство; 2) коллективное поручительство. Оба этих вида поручительства имеют следующие общие черты:

- Поручители ручаются за явку обвиняемого или подсудимого по вызовам органа расследования, прокуратуры и суда, а также за надлежащее поведение обвиняемого, подсудимого;

- Оба вида поручительства преследуют цели сформулированные в ст. 61 УПК СРВ;

- Вопрос о поручительстве может быть поставлен по инициативе поручителей, органа расследования, прокуратуры или суда, по просьбе самого обвиняемого или подсудимого;

- Оба вида поручительства избираются только при наличии желания поручителей или с их согласия;

- Двум видам поручительства, как мерам пресечения, присуща единая в своей основе процессуальная форма.

Рассматривая особенности поручительства отдельных видов, автор раскрывает содержание понятия "личное поручительство", его воспитательное значение и приходит к выводу, что личное поручительство основывается как на доверии поручителя к обвиняемому, так и следователя к поручителю. Количество поручителей в каждом конкретном случае определяется органом расследования, прокуратурой и судом, но для надежности поручительства их не может быть менее двух.

В соответствии со ст. 75 УПК СРВ "поручители несут от-

ветственность за нарушение подписанных обязательств". Но какая это ответственность, уголовная, административная или материальная? К сожалению, в законе об этом не говорится. Диссертант полагает, что если в качестве меры пресечения было избрано личное поручительство и обвиняемый повел себя ненадлежащим образом, то в отношении его должна избираться более строгая мера пресечения, а поручители привлекаются к материальной ответственности - на каждого из них может быть наложено денежное взыскание. Следователю и суду должно быть предоставлено право определять размер взыскания, исходя из суммы ущерба, причиненного потерпевшему.

Коллективное поручительство состоит в даче письменного обязательства в том, что трудовой коллектив или общественная организация ручается за надлежащее поведение и явку обвиняемого, подсудимого по вызовам органа, осуществляющего уголовное судопроизводство.

В юридической литературе нет единого мнения о том, кем может быть принято решение о коллективном поручительстве и не определено это в законе. Критически проанализировав в связи с этим различные точки зрения, автор поддерживает позицию тех ученых, которые полагают, что это право принадлежит самому трудовому коллективу и самой общественной организации, а не их выборным органам.

Основанием для принятия коллективного поручительства является протокол или выписка из протокола общего собрания трудового коллектива или общественной организации с указанием на обязательство обеспечить надлежащее поведение и явку обвиняемого, подсудимого по вызовам органа расследования, прокуратуры и суда.

Шестой параграф посвящен выявлению содержания ст. 76 УПК СРВ о возможности применения к обвиняемому, подсудимому в качестве меры пресечения залога. В этом параграфе обращается внимание на то, что сущность данной меры пресечения состоит в том, что угрозой обращения суммы залога в доход государства будут предупреждены действия обвиняемого, подсудимого, направленные во вред производству по делу.

В соответствии со ст. 76 УПК СРВ залог как мера пресечения может быть применен лишь к иностранным гражданам или лицам без гражданства, привлеченным в качестве обвиняемого (подсудимого).

По мнению автора, именно этим объясняется, почему залог почти не применяется в практике борьбы с преступностью в СРВ. Представляется в связи с этим, что в УПК СРВ необходимо внести дополнение следующего содержания: залог может быть внесен любыми лицами, обладающими необходимой суммой денег и ценностями. Кроме обвиняемого (подсудимого), иных физических лиц, залогодателями могут быть юридические лица.

Применение меры пресечения в виде залога целесообразно тогда, когда для заключения под стражу достаточных оснований нет, а подписка о невыезде или поручительство не может гарантировать явку обвиняемого (подсудимого) по вызовам компетентных органов государства.

В ч. 3 ст. 76 УПК СРВ установлено, что в случаях, когда обвиняемый, подсудимый не явился без уважительных причин, залоговая масса обращается в доход государства. Это значит, что закон предусматривает залог как меру предупреждения лишь одного из проявлений ненадлежащего поведения обвиняемого, подсудимого. Автор считает, что залог должен предупреждать все виды ненадлежащего поведения обвиняемого, для предотвращения которого вводятся меры пресечения.

В седьмом параграфе исследуется отдача несовершеннолетних под присмотр родителей или попечителей как мера уголовно-процессуального пресечения. Эта специальная мера пресечения, применяемая в отношении несовершеннолетних обвиняемых, подсудимых. Сущность рассматриваемой меры пресечения состоит в принятии на себя кем-либо из указанных лиц обязательства обеспечить надлежащее поведение и явку несовершеннолетних обвиняемых по вызовам органа расследования, прокуратуры и суда.

Рассматривая содержание ст. 274 УПК СРВ, диссертант предлагает, что вопрос о материальной ответственности лиц, осуществляющих присмотр несовершеннолетних обвиняемых, подсудимых в случае нарушения ими принятого обязательства должен найти свое отражение в УПК СРВ. Это очень важно, потому что он оказывает значительное влияние на эффективность данной меры пресечения.

Далее в работе исследуются сходство и различие между отдачей несовершеннолетних под присмотр и личным поручительством, а также порядок применения данной меры пресечения.

Третья глава. Эффективность мер пресечения во вьетнамском уголовном процессе и пути ее повышения.

В первом параграфе раскрываются понятие, показатели и условия эффективности мер пресечения.

Освещая различные суждения по эффективности правового регулирования, автор отмечает правоту тех учёных, которые утверждают, что под эффективностью правового регулирования понимается отношение между фактически достигнутым, действительным результатом и той целью, для достижения которой были приняты соответствующие правовые нормы. Исходя из этого, по мнению автора, эффективность мер пресечения следует определять как соотношение результатов, достигаемых применением этих мер, с целями, для достижения которых закон предусматривает их применение.

Само по себе определение эффективности мер пресечения еще не раскрывает показателей, по которым можно судить об эффективности данных мер, но намечает пути для этого. Чтобы установить показатели эффективности меры пресечения, необходимо выяснить содержание целей, из которых исходит законодатель, предусматривая возможность их применения. На основе анализа целей мер пресечения автор считает, что критерием оценки эффективности данных мер является достижение цели, которая предполагалась при их создании. Вместе с этим необходимо ответить на вопрос о том, какой ценой получен результат, при каких материальных и иных затратах он достигнут. Это значит, что для оценки эффективности мер пресечения необходимо использовать всю совокупность объективных показателей, имеющих отношение к той или иной стороне процесса осуществления этих мер: а) достижение результата, соответствующего целям мер пресечения; б) своевременность и правильность выбора данных мер; в) соразмерность издержек от применения мер пресечения.

При анализе показателей эффективности мер пресечения автор полагает, что эффективность данных уголовно-процессуальных средств может быть классифицирована на три уровня, как высокая, средняя и низкая.

В этом параграфе показано, что для достижения предусмотренных законом целей мер пресечения требуются определенные условия. Несмотря на то, что на эффективность применения мер пресечения влияют многочисленные факторы и эти факторы многообразны, они могут быть классифицированы по следующим условиям:

- Качество норм, регулирующих применение мер пресечения;
- Эффективность деятельности по применению мер пресечения;

- Отношение к мерам пресечения лиц, подвергнутых воздействию таких мер.

Рассматривая такие условия мер пресечения, диссертант приходит к следующим выводам:

1. Необходимо уточнить в УПК содержание отдельных правовых норм в части пресечения. В связи с этим в работе сформулирована новая редакция ст. 61 УПК СРВ, и вносится предложение о том, что в УПК СРВ необходимо предоставить следователям право избирать, изменять и отменять меры пресечения, выполнять уголовно-процессуальную деятельность в рамках единого порядка возбуждения уголовных дел и производства следствия.

2. Обеспечение эффективности применения мер пресечения находится в прямой зависимости от профессионализма его субъекта (правоприменителя), поэтому необходимо повысить квалификацию специалистов в области уголовной юстиции, в особенности лиц, правомочных избирать данные меры.

3. Уровень правосознания и правовой культуры обвиняемого (подсудимого, подозреваемого) имеет важное значение в определении им своего отношения к мере пресечения, которой он подвергнут. Лишь при условии, когда осознание обвиняемым необходимости, значимости и верности предписываемых ему велений закона перерастет в его внутренние личностные установки, в потребность поступать в точном соответствии с этими требованиями, можно достичь правильной линии его поведения. Для того, сам правоприменитель должен неуклонно соблюдать все требования закона, права и интересы обвиняемого, быть образцом высокого правомерного поведения.

Во втором параграфе исследуются пути повышения эффективности мер пресечения.

В диссертации раскрывается, что пути повышения эффективности мер пресечения надо искать не в возможности одновременного применения к обвиняемому некоторых таких мер, а прежде всего в своевременном, законном и обоснованном их применении.

Далее в работе рассматривается практика применения и пути повышения эффективности каждой из мер пресечения:

1. Одной из распространенных на практике применения мер пресечения является арест (арест обвиняемого, подсудимого для заключения под стражу, арест в срочном случае, арест на месте совершения преступления). По данным статистики Верховной Народ-

ной Прокуратуры СРВ за 1989-1991 г.г., арест производится почти по 76-80% уголовных дел. При этом до 15% к общему числу арест производится в срочном случае, до 45%-на месте преступления, до 39%-арест обвиняемого, подсудимого для заключения под стражу. Хотя 78,1% опрошенных практических работников считают, что одной из самых эффективных мер пресечения является арест, но, по мнению автора, для оценки эффективности ареста нельзя не учитывать число неправильных решений об избрании данной меры пресечения.

На основе анализа данных статистики о числе неправомерных решений об избрании данной меры пресечения, а также постановлений и протоколов об аресте, в которых не были указаны ни основания, не мотивы его избрания, автор считает, что главными причинами указанных нарушений являются нечеткое знание уголовных и уголовно-процессуальных законов, а также несоблюдение требования закона правоприменителям.

Исходя из этого, можно указать три основных предложения, реализация которых усилит эффективность ареста, сделает более надежным гарантии прав личности при аресте, а именно: а) необходимость повышать деловую квалификацию правоприменителей; б) строго взыскивать с должностных лиц, которые выносят незаконные постановления об аресте, вплоть до привлечения их к уголовной ответственности по ст.119 УК СРВ; в) повышать качество прокурорского надзора за законностью ареста.

2. Задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, является довольно распространенной мерой пресечения. По изученным автором данным за 1989-1991 г.г. задержание производится почти по 66% уголовных дел. При этом до 25,2% задержание применяется в отношении лица, арестованного в срочном, до 68% - на месте совершения преступления.

По мнению диссертанта, несовместимо с требованиями уголовно-процессуального законодательства задержание без решений компетентных органов или задержание без срока. К сожалению, на практике такие случаи ещё имеют место: 0,3% задержанных лиц без постановлений компетентных органов, 7,3% задержанных лиц находились в изоляторах временного содержания свыше трех суток (от четырех до пятнадцати суток) без постановлений о продлении срока задержания.

Наконец, автор считает, что для повышения эффективности ме-

Українська юридична
академія

Ізв. № 6846

ры пресечения задержания необходимо допустить участие защитника в уголовном деле с момента задержания, сократить предельный срок, в течение которого орган расследования должен сообщить о задержании прокуратуре, с 24 часов (ст. 68 УПК СРВ) до 6 часов. Вместе с тем, необходимо осуществлять мероприятия уголовно-процессуального характера: запрет применять задержание в отношении лиц, не арестованных в срочном случае и на месте преступления или лиц, совершивших лишь административные, гражданские правонарушения.

3. Заключение под стражу применяется почти во всех случаях, когда имеется реальная угроза того, что обвиняемый скроется, будет мешать установлению истины по делу, совершит новое преступление. По изученным автором данным за 1989-1991 г.г. около 73% всех обвиняемых содержалось под стражей. Все опрошенные практические работники считают её самой высокоэффективной мерой пресечения.

Автор диссертации отмечает, что в отличие от других мер пресечения, заключение под стражу наилучшим образом обеспечивает достижение превентивных целей. Вместе с тем оно - наиболее дорогостоящая мера пресечения, так как обвиняемый на длительный срок лишается возможности участвовать в производительном труде по своей специальности и приносить максимальную пользу обществу, а кроме того, государство несет немалые расходы на содержание этих лиц под стражей.

Заключение под стражу является наиболее строгой мерой пресечения, поэтому её избрание требует осторожности и внимательности при установлении необходимых для этого оснований. Важно, чтобы эти основания в постановлении были названы конкретно, полно и точно. Будучи своевременно и обоснованно избранным, заключение под стражу является весьма эффективным средством в борьбе с преступностью.

4. В работе показывается, что удельный вес дел, по которым применялась подписка о невыезде, в СРВ за 1989-1991 г.г. составляет 23,9%. Анализируя судебно-следственную практику, автор считает, что подписка о невыезде является среднееффективной мерой пресечения, так как в 4,3% всех случаев применения данной меры пресечения обвиняемые не выполняли взятого обязательства и скрывались от следствия и суда. Этот процент уклонения обвиняемых позволяет судить об эффективности подписки о невыезде.

Повышение эффективности подписки о невыезде неотделимо связано с обоснованным избранием данной меры пресечения. Вместе с этим в случае нарушения обвиняемым своих обязательств к нему необходимо своевременно применять более строгую меру пресечения.

Б. Поручительство, залог и отдача несовершеннолетних обвиняемых под присмотр почти не применяются в практике борьбы с преступностью в СРБ.

Изучение практики расследования уголовных дел свидетельствует, что личное поручительство составляет 2,8% случаев избрания его в качестве меры пресечения. Особенность его применения на практике состоит в том, что оно избирается только в отношении несовершеннолетних обвиняемых. Такую практику нельзя признать правильной, поскольку специальная мера пресечения в отношении несовершеннолетних, предусмотренная законом, является именно отдачей под присмотр. В работе показывается, что эта мера пресечения лишь тогда в полной мере будет эффективной, когда поручитель будет обладать необходимым для этого авторитетом. Поэтому применяя данную меру пресечения компетентные органы государства должны быть убеждены и в том, что лица, ручающиеся за обвиняемого, имеют на него решающее влияние и достаточно для него авторитетны.

В соответствии со ст. 75 УПК СРБ без согласия соответствующих лиц поручительство недопустимо, но в законе не говорится о согласии самого обвиняемого при избрании поручительства. Следовало бы дополнить закон указанием на то, что для поручительства необходимо также согласие самого обвиняемого. Думается, что без такого согласия поручительство будет малоэффективным.

При анализе судебно-следственной практики в СРБ за последние годы диссертант не встретился, в частности, ни с одним случаем избрания меры пресечения - коллективного поручительства и отдачи под присмотр, а встретился только с одним случаем избрания меры пресечения в виде залога. Нет сомнений в том, что такое положение должно быть изменено, так как по изученным автором данным, 13,6% лиц, заключенных под стражу за преступления, имели соответствующие основания и условия для применения личного поручительства, залога и отдачи под присмотр. Однако на самом деле эти меры пресечения не используются. Хотя указанные меры пресечения почти не используются в практике борьбы с преступностью в СРБ, не следует думать, что они являются малоэффектив-

ными средствами. Широкие возможности их воспитательного воздействия, минимальное стеснение прав и свобод личности при их применении позволяют утверждать, что они могут значительно шире использоваться во вьетнамском процессе. По мнению автора, к обвиняемому должна применяться та мера пресечения, которая способна обеспечить его надлежащее поведение, а также явку по вызову органов расследования и суда.

Что же касается коллективного поручительства, то проанализировав его ненадобность и недостаточность при современном социально-экономическом условии в СРВ, автор считает, что с позиций достигнутых социальных экономических преобразований вьетнамского общества на современном этапе существование данной меры пресечения представляется нецелесообразным.

В заключении работы сформулированы основные теоретические выводы и предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства СРВ о мерах пресечения и практики их применения.

Список научных работ автора по теме диссертации:

1. Меры пресечения во вьетнамском уголовном процессе. Юридическое издательство. Ханой, 1989.
2. Применение мер пресечения за особо опасные государственные преступления. Вестник Высшей Школы Органов Безопасности, 1985г., с.14-19.
3. Меры пресечения по УПК СРВ. "Народный суд". 1988 г., № 7-8, с.4-10.
4. Арест как мера пресечения по УПК СРВ. "Наука Милиции". 1988 г., №9, с.36-41.
5. Меры уголовно-процессуального принуждения. "Государство и право", 1990г., №1, с.42-46.
6. Меры пресечения в Законе об изменении и дополнении некоторых статей УПК СРВ. "Народный суд", 1990г., №10, с.12-15.
7. Залог как мера пресечения по УПК СРВ /Респ. науч. практ. конф. "Совершенствование средств и методов борьбы с преступностью в Республике Беларусь в условиях правовой реформы". Тез. докл. Минск, 1992г., с.63-65.